

УДК 334.012.22(091)(571.1)

Задорожная О. А.
Zadorozhnaya O. A.

**ПЕРВАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА СИБИРИ
(КУПЕЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ МЕДВЕДЕВЫХ)**

**THE FIRST PAPER MILL IN SIBERIA:
THE MEDVEDEV MERCHANT DYNASTY**

В статье рассматривается проблема становления и предпринимательской деятельности рода тульского оружейника В. Медведева в столице Tobolsk Governorate в течение XVIII – XIX вв. Семейство Медведевых относится к классической модели традиционного типа: после накопления капитала начинается его дробление между наследниками, наблюдается диверсификация капитала и т.д. Хотя первоначально сыновья основателя стремились вести коммерческие дела вместе, для чего была открыта бумажная фабрика, но далее их потомки изменили род деятельности. Целью предпринимательских занятий было получение большого дохода, но не стремление к стабильной прибыли.

The article considers the problem of the early days and entrepreneurial activity of the Tula gunsmith V. Medvedev's family in the capital of the Tobolsk Governorate during the 18th and 19th centuries. The Medvedev family belongs to the classical model of the traditional type: after the accumulation of the capital, it is split between the heirs; there is diversification of the capital, etc. Initially, the sons of the founder sought to conduct business affairs together, for that reason the paper mill was opened. However, their descendants changed their occupation. The purpose of entrepreneurial activities was the obtaining of a large income, but not the desire for a stable profit.

Ключевые слова: купец, гильдия, бумажная фабрика, промышленное производство.
Keywords: merchant, guild, paper mill, industrial production.

В числе оружейников, присланных Петром I на тобольский оружейный завод в начале XVIII века, были мастера из Тулы – Медведевы [20, с. 1]. После закрытия предприятия ремесленникам был предоставлен выбор: остаться в Сибири или вернуться в Европейскую Россию. Так Медведевы стали сибирскими жителями, занимающимися профессионально ремесленным, а затем промышленным производством. Особую известность роду принес посадский человек Варфоломей Медведев. Он являлся владельцем небольшой мастерской по изготовлению железных изделий в Тобольске, его товары доставлялись даже на границу с Китаем. Первоначально регионом для сбыта произведенной продукции была Сибирская губерния, включающая территорию от Уральских гор до Дальнего Востока, так как даже «свободные» ремесленники не могли покинуть Зауралье без специального разрешения властей. Поездки по обширному и малоосвоенному району способствовали тому, что профессиональные мастера стали заниматься меновой торговлей. Порой они отсутствовали продолжительное время в Тобольске, посещая различные ярмарки и торговые сборы в Зауралье из-за отсутствия устоявшегося рынка. Сыновья Медведева – Евсей, Антон и Иван – по семейной традиции стали цеховыми ремесленниками и прославились как высококвалифицированные мастера. Они расширили отцовское предприятие, наняв подмастерьев и учеников. В этот период Медведевы получили право на свое семейное клеймо, которое они ставили на изделиях. Вскоре каждый из братьев открыл собственное ремесленное заведение. Полученные средства они вкладывали в коммерческие операции, например, занимались казенными

откупам, подрядами, скупкой ремесленных изделий у своих коллег для вывоза за пределы региона и т.д. Однако длительное отсутствие в городе, нестабильная обстановка в пограничных территориях придавали торговле характер рискованного занятия. Как правило, представители ремесленного сословия – люди уравновешенные, предпочитающие домашнее тепло длительным поездкам. Поэтому в 40-х гг. XVIII века братья Медведевы обратились к губернатору А. М. Сухареву с просьбой о разрешении организовать крупное промышленное производство, которое бы способствовало экономическому развитию региона в рамках государственной политики.

10 мая 1744 года Медведевы по совету местных чиновников отправили прошение об организации бумажной фабрики в Тобольской округе в Мануфактур-Коллегию. Они указывали на высокие цены на привозимую бумагу московскими купцами, а фабрика в Сибири отвечала бы интересам региона и приносила бы «пользу и славу» Отечеству [20, с. 1; 23, л. 9-11об.]. Так, при покровительстве тобольского губернатора и местной администрации ремесленники получили не только разрешение, но и ряд привилегий. В Указе Мануфактур-Коллегии говорилось: «Им Медведевым купить людей и крестьян доста человек також и под пристройку фабрики земли столько сколько под строение оной фабрики принадлежит и не на пашню отвести..., а жее ли нет то нанять им добровольною ценой и означенных людей вольные работы кроме надлежащих до той фабрики мастерства не употреблять» [1, с. 42–43; 22, с. 163–166]. Место для организации промышленного производства было выделено на берегу реки Суклеме в 15 верстах от губернской столицы. Строительство нового предприятия проходило довольно сложно из-за отсутствия специалистов в регионе, незнания технологии, поисков сырья и т.д. Купцы вложили в это мероприятие более 5 тысяч рублей, при этом их объявленный капитал составлял всего 500 рублей. Так были построены фабричные помещения, приобретался инструмент, различные приспособления. Главная проблема состояла в отсутствии квалифицированных специалистов, поэтому первоначально выпускались пробные партии. Владельцы были мало знакомы с технологией промышленного производства, осуществляли только общее руководство. В первое время выпускалось небольшое количество продукции, которая не окупалась и приносила одни убытки. Немаловажную роль сыграла поддержка и помощь местной власти, которая выкупала даже некачественную продукцию. Кроме того, купцы рассчитывали совмещать промышленную и торговую деятельность, что также отвлекало их от нового занятия. К промышленному занятию братья стали привлекать своих родственников и партнеров. В семьях подрастали дети, и приходилось выделять начальный капитал для сыновей и приданое для дочерей. Хотя браки способствовали появлению в семействе дополнительных средств, но вводили в него новых людей со своими взглядами, привычками, что приводило к конфликтам. Старший Евсей женился на дочери служилого человека, Ефимии Осиповне Миловановой, получив приданое и более важное – социальный статус новых родственников в городском обществе Тобольска. Женой среднего Медведева, Антона, стала дочь посадского человека Федора Ивановича Шалгина. Более выгодным для семейства оказался брак Ивана с дочерью тобольского купца Устиньей Ивановной Кузнецовой. Породниться с владельцами монопольного промышленного предприятия было престижно с точки зрения тобольских обывателей.

Со временем братья передали торговую деятельность родственникам и доверенным лицам, а сами занялись промышленным производством. В Российской империи XVIII века выпускалось двадцать видов бумаги, для ее изготовления сырьем служило хлопчатобумажное и льняное тряпье. Поэтому существовала прямая зависимость между объемом произведенной продукции и объемом скупаемого у населения сырья, что сдерживало развитие предприятия. По данным источников, фабрика тобольских купцов Медведевых занимала в общероссийском списке по значимости одиннадцатое место. Здесь производилось сразу несколько сортов бумаги: писчая (№ 1, № 2, № 3, № 4), полуалександрійская, картузная и др. В 1761–1763 гг. было изготовлено 4 610 стоп

различных сортов бумаги на общую сумму около 4 781 рублей 50 коп. [1, с. 44; 14, л. 5]. Традиционно средства, вложенные в промышленное предприятие, окупались в течение первого десятилетия. В начале своей деятельности купцы сбывали всю выпускаемую продукцию в регионе, так как с установленной государственной монополией главными «обязательными» потребителями бумаги становились административные учреждения Сибири, Урала. Так, с одной стороны, Медведевы являлись фактическими бумажными монополистами в Сибири, с другой – они были привязаны к различным ведомствам, которые могли влиять на промышленное производство. Все эти обстоятельства влияли на стоимость и условия поставки товара. В 1763 году прапорщик драгунского полка Ряпков сообщал в вышестоящие организации о том, что купец Г. Медведев должен поставить пущую бумагу № 2 – пять стоп (стоимостью стопы 1 рубль 05 коп.), № 3 – 10 стоп (85 коп.) «добротою, как и в прошлом году» [2 л. 467; 25, с. 99]. Со временем промышленник, учитывая свое исключительное положение, требовал увеличения размеров оплаты из-за значительных транспортных и других дополнительных расходов.

На бумажной фабрике Медведевых постоянно было занято несколько десятков человек, в основном из государственных крестьян (в источниках 1778 года упоминались четыре крепостных мастера, восемь приписных и тридцать три вольнонаемных ремесленника). При этом в литературе указывается, что купцы не воспользовались предоставленной привилегией на покупку ста крепостных, но наличие у семейства нескольких сотен саженой пахотной и сенокосной земли вызывает некоторые сомнения. Со временем фабрика стала приносить стабильный доход – более двух тысяч рублей в год, а владельцы пытались расширять производство за счет найма дополнительных работников. Но использование устаревших технологий, примитивных механизмов, низкоквалифицированных рабочих не позволяло изменить ситуацию. Кроме того, Медведевы остались, по сути, цеховыми ремесленниками, а их заведение больше напоминало громадную мастерскую.

В связи с изменением государственной политики сохранить монопольного положения бумажной фабрики потомки Ивана и Евсея не смогли. Став самостоятельными владельцами, молодые предприниматели строили планы по увеличению объемов продукции, взяв на эти мероприятия значительные средства в долг. Надежды на быструю прибыль, помощь администрации не оправдались, поэтому Ефим и Федор Евсеевичи вынуждены были продать свою долю предприятия зятю – тобольскому купцу Василию Яковлевичу Корнильеву за 6 750 рублей. Так у Федора, Андрея и Матвея Ивановичей появился новый компаньон, который имел опыт промышленного производства. Между совладельцами был заключен договор, где утверждалась новая схема организации производственного процесса, изменялся принцип управления предприятием и т.д. Так, промышленники делили поровну не только прибыль и затраты, но и несли ответственность своим имуществом за принятые решения. Подобные компании уже существовали в регионе и действовали успешно, так как способствовали более рациональному использованию мощностей предприятий, проведению предварительных расчетов перед сомнительными операциями, расширению производства и региона сбыта продукции из-за заинтересованности участников. Василий Корнильев серьезно относился к договору и соблюдал все его положения. Братья Медведевы из-за неудач передали полностью свои права по фабричному производству компаньону, а сами занялись торговыми операциями с Китаем. Однако расчет на быструю прибыль от коммерческих операций не оправдался, и Медведевы разорились, выдавая необеспеченные векселя. Фактически Василий Яковлевич способствовал этому процессу: он начал выкупать долговые обязательства своих партнеров у кредиторов. Когда ценных бумаг было куплено на 7 тысяч рублей, купец предъявил их к оплате. Вскоре по решению администрации Корнильев стал единственным собственником бумажной фабрики. Однако он оставил одного из бывших владельцев, Ивана Ивановича Медведева, в качестве наемного управляющего бумажной фабрикой.

Занимаясь промышленным производством, купец третьей гильдии И. И. Медведев проживал на Аремзянской бумажной фабрике вместе с семейством – женой и четверыми детьми из-за отсутствия собственного жилья в городе.

Но вернемся на несколько лет назад, в 1783 год, когда между наследниками Варфоломея Медведева начался процесс по разделу наследства, который сопровождался скандалами, конфликтами и даже судебными наказаниями. Имея незначительный капитал, братья Федор, Андрей и Матвей записались в мещанское сословие по городу Тобольску, поэтому их основным занятием стала мелочная торговля в собственных лавках на рыночной площади. Известно, что братья рано обзавелись семьями. Федор женился на купеческой дочери Татьяне Козьмовне Русаковой, которая была несколько старше своего избранника. Супруга Медведева имела собственное дело – торговлю хлебными продуктами на рыночной площади. Их наследник, сын Иван, состоял, по данным четвертой ревизии, в мещанском обществе, по пятой – в третьей купеческой гильдии по Тобольску. Молодой человек владел собственным домом, несколькими лавками и недвижимостью в городе и имел обширные деловые связи в регионе. Его дядя, Матвей Иванович, взял в жены мещанскую дочь Авдотью Родионовну Долгушину. Благодаря средствам, полученным в качестве приданого, молодая семья приобрела собственный дом в первой городской части. Сам Матвей, по данным источников, занимался различными наемными работами в ремесленных мастерских, его супруга торговала в собственной мелочной лавке продуктами питания. Однако их дети, Зиновий, Алексей и Мария, получили только домашнее образование, так как с детских лет вынуждены были работать в семейных лавках.

После семейного раздела старшие Ивановичи – Григорий и Иван – состояли в третьей купеческой гильдии по Тобольску и специализировались на розничной торговле в сельской округе. Как уже отмечалось, после продажи своей доли в бумажном производстве Иван Иванович остался в качестве наемного служащего. Статус промышленников и авторитет Ивана в городском обществе позволил ему породниться с известным предпринимателем – тобольским купцом Иваном Сыромятниковым – после женитьбы на его дочери Наталье. Этот брак был оформлен как договор со множеством условий, которые поставили новые родственники. Купцу приходилось делать значительные усилия, чтобы обеспечить семью: будучи наемным работником, он занимался торговым промыслом и ремеслом [12, л. 212об.]. В целом коммерческое предприятие дело не имело единой направленности, что, возможно, позволяло поддерживать социальный статус семейства. При этом Наталья Ивановна не оказалась избалованной дочерью состоятельных людей, в родительском доме ее обучали не только грамоте, но и основами торгового промысла. Поэтому при заключении брачной сделки женщина настояла на том, чтобы ей позволили вести самостоятельную торговую деятельность и выделили в собственность лавку и складские помещения. Также купчиха поддерживала деловые отношения с партнерами своего отца и супруга, что сказывалось на прибыли.

И. Медведев неоднократно баллотировался на различные должности в городские органы самоуправления. Кроме того, он пользовался поддержкой и уважением не только коллег и партнеров по деловому миру, но и рабочих людей на фабрике. Будучи в 1808 году гильдейским старостой, Иван Иванович обратился к городскому голове И. Т. Куклину с запиской о нарушении купеческих прав на монопольную оптовую и розничную торговлю некупеческими слоями населения. Чтобы избежать социального конфликта и не нарушать сложившиеся предпринимательские связи, он предложил записать всех торгующих людей в гильдии, что приносило бы значительную пользу не только этому сословию, но и городской казне [3, л. 308–308об.; 8, л. 39–42]. Право свободной торговли в Сибирском крае для всех слоев общества, по мнению составителя прошения, должно ограничиваться ассортиментом товара, его количеством, местом торговли и т.д. После смерти супруга во

главе торгового дела стала Наталья Ивановна, которая вместе с детьми состояла в третьей гильдии. Деловая хватка и расчетливый характер женщины проявлялись в домашней среде. Так, она удачно выдала замуж своих дочерей: Анну – за верхотурского купца И. Панакова, Елену и Наталью – за тобольских купцов Г. Пирожникова и А. Гневышева [5, л. 43–43об.]. Отметим, что купеческие дочери принесли в новые семьи не только приданое, но и традицию – право женщины быть самостоятельной не только в домашних делах, но и в выборе занятия.

Еще один сын Ивана Варфоломеевича – Григорий, получив свою долю семейного капитала, состоял в купеческом обществе Тобольска. Большую роль в дальнейшем сыграла потеря промышленного предприятия, что освободило предпринимателя от многих забот. Возможно, поэтому он стал уделять внимание общественной службе, но она способствовала укреплению социального статуса семейства: в 1758 году купец был избран земским старостой, в 1763 году – соляным Головой, затем – ратманом, гласным и т.д. [13, л. 6, л. 8, л. 142, л. 146, л. 226, л. 245, л. 290]. Совмещение общественных должностей и коммерческого интереса позволило при наличии небольшого капитала в 2 020 рублей заключать договора на поставку продуктов питания и предметов первой необходимости в сельскую местность Тобольской губернии с Ирбитской, Кяхтинской, Иркутской ярмарок. Во время пожара 1788 года у купца Г. Медведева сгорел дом, товар в гостином дворе на сумму 1 200 рублей. [4; 6; 8, л. 39; 9, л. 245; 10, л. 418]. Эти обстоятельства подтолкнули торговца переехать на время в Верхотурье, где у него была усадьба и ряд торговых помещений. Здесь он по-прежнему состоял в третьей гильдии. Вслед за мужем на новое место жительства перебралась жена Анна Ивановна (в девичестве Паклина) и младшая дочь Наталья, так как старшая вышла замуж за компаньона своего отца П. Ершова и осталась в Тобольске [15, л. 70 об.–73 об.]. Но он поддерживал связи с родным городом, например, на протяжении ряда лет Г. Медведев судился со своей мачехой Устиньей Ивановной (второй женой отца) по поводу раздела отцовского имущества. Как оказалось, вдова незаконно продала наследственную усадьбу, которая в долях принадлежал всем купеческим сыновьям. Однако братья оставили этот вопрос и не стали ссориться с родственницей. Григорий Иванович настаивал, чтобы ответчица справедливо разделила вырученные средства, но купчиха не торопилась выполнять решение даже губернского суда. Что это – принципиальность или возможность решить некоторые материальные проблемы, которые возникли после банкротства династии [24, л. 75]? Вероятно, последнее, так как в 1812 г. Медведев вынужден был взять под значительные проценты кредит у тобольского мещанина Кобылина, который возвращала его вдова. Семья тобольского купца осталось в Верхотурье, где было небольшое торговое предприятие в виде нескольких розничных лавок. По завещанию большую долю капитала и участие в семейных коммерческих операциях купец передал своим племянникам при условии выплаты ежегодно части прибыли вдове и выделения приданого для второй дочери [13, л. 1–4об.].

Соответственно, основным наследником капитала братьев Ивана и Григория Медведевых стал Дмитрий Иванович [9, л. 245; 10, л. 418]. Полный энергии и планов, молодой человек стремился возродить славу династии Медведевых, да и в его руках сосредоточились значительные средства. Ему удалось стать главой многочисленного семейства, соединив в своих руках все деловые и родственные отношения. Однако его обязанности были обширными: он содержал своих сестер и мать, а также двоюродную сестру и тетку. Вместе с тем объединение капитала принесло и положительные результаты – Дмитрий записался во вторую гильдию, что позволило расширить сферу предпринимательства. Уже в 1813 году доверенный человек Медведева доставил в Тобольск и Верхотурье с Иркутской ярмарки китайский товар, в основном чай [6]. Сам же купец занимался непосредственно меновой торговлей со Степью. Он постоянно участвовал в Петропавловской, Семипалатинской ярмарках, где покупал скот, изделия

скотоводства, меха степных животных, бухарский и хивинский товар. Д. Медведев вместе с компаньонами отправлял торговые караваны на юг Средней Азии. Сам предприниматель стремился проконтролировать все значимые коммерческие операции, например, в 1816 году он в качестве караванного старосты доставил товар из Медянских юрт через Иркутск на Макарьевскую ярмарку [7, л. 456]. На полученную от торговой деятельности прибыль Дмитрий Иванович приобрел мыловаренный завод в Тобольске. Рядом с промышленным заведением купец выстроил господский дом, хозяйственные постройки для собственного семейства. Вскоре удачливый делец оставил беспокойную дорожную жизнь и занялся собственным производством. Причинами такого решения являлись не только возраст и хорошо устроенные деловые связи, но и семейные проблемы: Дмитрий Иванович сам воспитывал единственную дочь Марию после смерти супруги. Основным источником дохода стало мыловаренное заведение, которое приносило ежегодно свыше одной тысячи рублей. Кроме того, купец был владельцем торговых лавок, шалашей и прилавков в разных населенных пунктах Тобольской губернии. Все это позволило Дмитрию Ивановичу активно включиться в общественную жизнь родного города и региона [14, л. 5; 24, л. 315–316об.].

В документах XIX века есть множество упоминаний о потомках Варфоломея Медведева. Так, Иван Петрович принадлежал к ветви Антон – Яков – Петр. Последний из упомянутых потомков купца Варфоломея являлся владельцем 508 сажень городской земли, которая использовалась для размещения торговых обозов иногородних жителей. В 1825 году И. П. Медведев купил у тобольского купца Н. С. Пиленкова за три тысячи рублей новое предприятие – стекольную фабрику. Чтобы восстановить производство, он переселился непосредственно на территорию предприятия. Вскоре фабрика стала работать круглый год, хотя объем произведенной продукции при новом владельце увеличился незначительно. В целом производственный процесс зависел от особенностей развития сельского хозяйства в округе, так как основными работниками были государственные крестьяне Ялуторовской волости. Основная проблема для предпринимателя заключалась в том, что фабрика стояла на арендованной земле у местных сельских обывателей и купец ежегодно вынужден был «брать» у крестьян письменное согласие на продолжение ее работы, «дабы не загрязнялся воздух и не было много битого стекла» [11, л. 1–1об.].

Многие представители семейства Медведевых продолжали заниматься предпринимательской деятельностью в Западной Сибири в XIX – начале XX вв., но, как правило, на небольшой капитал [12, л. 214]. Так, тобольский мещанин Петр Алексеевич Медведев вкладывал средства в скупку и поставку сырья для различных видов производств. Он с женой Екатериной Семеновной проживал в собственном доме по улице Старо-Островская [16, л. 108–109об.]. Его родственница, купеческая вдова Мария Васильевна, занималась мелочной торговлей в собственной лавке, унаследованной от мужа [17, л. 70–72об.; 18, л. 11–11об.]. Ее дочери – Евдокия и Анна – окончили Мариинскую женскую школу, а сын Михаил – мужское училище. Их родственница, Ирина Андреевна Медведева, проживала по Ивановской улице в собственном доме. Мелочной торговлей она занималась вместе с вдовой Александрой Федоровной и ее сыном Федором Андриановичем и невесткой Федосьей Осиповной [19, л. 99об.–100].

Таким образом, обобщенный представитель династии Медведевых представляет собой традиционного купца, который стремится накопить первоначальный капитал в ремесле, торговле. Но дальнейшее его применение связано с диверсификацией, даже попытки вложить часть капитала в промышленное производство связаны с желанием его сохранить. При этом сочетание торгового и промышленного предприятий не всегда оправданы, так как ощущается постоянная нехватка свободных средств, купец берет деньги под большие проценты. Исследование показало, что из довольно большой купеческой династии только единицы остаются в первой или во второй гильдии,

остальные занимаются розничной торговлей, мелко-кустарным производством или становятся приказчиками при более удачных земляках.

Литература

1. 400 лет Тобольску : сб. документов и материалов. Свердловск : Сред.-Урал.кн.изд-во, 1987. 254 с.
2. Государственный архив Омской области. Ф. 1. Оп.1 Д. 116.
3. Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 6. Оп. 1. Д. 62.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 6.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д.49.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 62.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 951.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.154. Оп. 8. Д. 84
9. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.154. Оп. 8. Д. 290.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 346.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 5. Д. 41.
12. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 10.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1.
14. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2.
15. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 369. Оп. 2. Д. 4.
16. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 3.
17. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15.
18. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 21.
19. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 26.
20. Ежегодник Тобольского музея. Тобольск: Тип. епарх. Братства, 1916. 308 с.
21. Задорожная О. А. Крупное промышленное производство купечества Тобольской губернии (последняя четверть XVIII – первая четверть XIX вв.) // XVI Междунар. науч. чтения (памяти И. И. Шувалова) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (15 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 37–42.
22. Копылов Д. И. Обработывающая промышленность Западной Сибири XVIII – первой половины XIX вв. Свердловск : Изд-во СГПИ, 1973. 264 с.
23. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 397. Оп. 1. Д. 25.
24. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Обывательская книга Тобольска. 1818–1821 гг. (ТГИАМЗ).
25. Тобольск XVII–XVIII столетия. М. : Типография Волчанинова, 1885. 144 с.